

Л. П. Сабанеев

Русская ОХОТА

H. AMOKWILZ

Об авторе

Сабанеев Леонид Павлович (1844—1898), русский зоолог и натуралист, принадлежал к дворянскому роду Сабанеевых, который, согласно семейному преданию, происходил от мурзы Сабан Алея, выехавшего из Золотой Орды в Касимов при великом князе Василии Темном. В 1675 г. предок писателя Кутлу-Мамет Сабанеев был пожалован поместьями; впоследствии род Сабанеевых был внесен в родословные книги Ярославской, Тверской и Костромской губерний.

Будущий знаток охотничьего дела и рыбной ловли учился в Московском университете и окончил курс наук кандидатом по естественному факультету.

Литературную биографию Леонида Павловича Сабанеева открывает ряд статей о фауне Ярославской губернии. В 1870 г. Сабанеев опубликовал работу «О фауне позвоночных Среднего Урала», которая стала началом целой серии публикаций результатов исследований и наблюдений Сабанеева в Уральском регионе, некоторые из которых впоследствии вышли отдельными изданиями: «Охота на козлов в Уральских горах» (1871), «Звериный промысел на Уральских горах» (1872), «Каталог птиц, зверей и гадов Среднего Урала» (1872), «Соболь и соболиный промысел» (1874), «Козуля и козлинный промысел в Уральских горах» (1875).

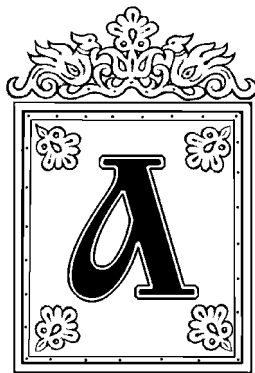
С 1873 г. Сабанеев приступил к изданию на собственные средства научно-популярного журнала «Природа», пригласив участвовать в этом проекте профессора Московского университета М.М. Усова. Всего вышло в свет 17 превосходно оформленных выпусков этого издания.

70-е гг. XIX в. стали, пожалуй, самым продуктивным периодом в творческой биографии Сабанеева. Свидетельством разносторонности его дарования и неподдельного интереса к окружающей природе во всех ее проявлениях стали его статьи о птицах и рыбах, среди которых заслуживает особого упоминания его монография «Белуга». В 1875 г. он выпустил, наверное, свой самый прославленный труд: «Рыбы России. Жизнь и ловля наших пресноводных рыб», а через год дополнил его отдельным иллюстрированным изданием «Таблицы для определения родов и видов пресноводных рыб, встречающихся в России».

В 1876 г. по инициативе и под непосредственным руководством Сабанеева Императорское общество охоты провело широкомасштабное исследование состояния охотничьего дела на всей территории России. В результате обнаружилось повсеместное значительное уменьшение численности промысловых и охотничьих животных, основной причиной которого стали варварские способы охоты и увеличение поголовья хищников, истребляющих полезную дичь. Кстати, вопросом о необходимости разумного уничтожения хищных зверей Сабанеев занимался и раньше, написав об этом несколько статей.

В 1878 г. Сабанеев соединил журнал «Природа» с «Журналом Императорского Общества Охоты», который он к тому времени также редактировал; новое издание стало выходить в свет под названием «Природа и Охота». В 1885 г. был издан «Рыболовный календарь», дополнивший выходивший ранее «Охотничий календарь». В 1896 г. Сабанеев выпустил первый том задуманного им исследования о собаках под названием: «Собаки легавые», по полноте охвата исследуемого материала эта книга оказалась единственной в своем роде не только в русской, но и в западноевропейской охотничьей литературе.

Перу Сабанеева принадлежат также еще несколько собраний справочного характера: «Библиографический указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания», «Справочная книга для ружейных и псовых охотников», «Список книг и брошюр охотничьего содержания» и др.

АВДОТКА, или **лежень** (*Burhinus oedicnemus*), принадлежит к семейству авдотковых; достигает в длину 45 см, размах крыльев — 80, длина крыла — 25, хвоста — 13 см. Оперение верхних частей тела землистого цвета; перья ржаво-серые с черно-бурыми полосками; нижняя сторона тела желтовато-белая; маховые и рулевые перья — черные.

Родина этих птиц — Южная Европа, Северная Африка и Центральная Азия. Это жительница степей и пустынь и большая любительница одиночества, нисколько не заботящаяся о себе подобных и мало способная ужиться с другими животными. Днем ее можно видеть лишь случайно, так как она гораздо раньше замечает человека, чем он ее. На обширной ровной поверхности она плотно прижимается к земле и становится совершенно незаметной, благодаря своему тождественному с цветом почвы оперению. Ночью она оживленно бегаёт взад и вперед, издает крики и обнаруживает такое искусство в летании, какое в ней едва ли можно было предполагать.

Пищу ее составляют насекомые, улитки, лягушки, ящерицы, мыши и, вероятно, яйца других пернатых. В Закавказье прилетает в середине марта, в Астраханские степи — в конце. В юго-восточной России несется около середины апреля. Держится в степях, на буграх и ведет почти ночной образ жизни.

Специальных способов охоты на авдотку не существует. Добывается попутно при охоте на другую дичь.

АИСТЫ (*Ciconiidae*) — довольно тяжеловесные голенастые птицы с толстым клювом, длинными ногами и короткими пальцами. Клюв их конически удлинённый и иногда загнут несколько вверх. Короткие передние пальцы соединены перепонкой

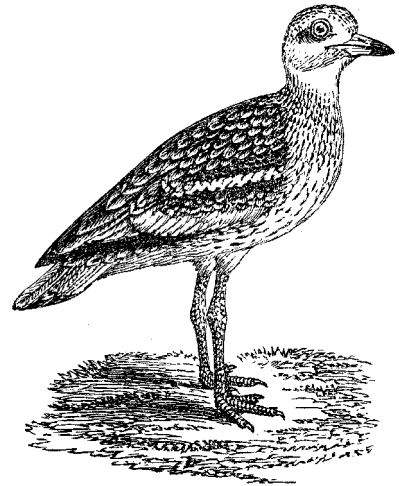
и снабжены толстыми, вогнутыми когтями. Крылья длинные и широкие; 12-перый хвост короткий и на конце закруглен.

Аисты живут во всех частях света и почти в любом климате. Они предпочитают лесистые равнины, обильные водой, и поэтому никогда не живут в горах, степях и пустынях. Северные виды — птицы перелетные, совершающие очень далекие странствования; южные виды кочуют. Аисты деятельны только днем; ходят довольно величественно, медленными шагами, охотно бродят в воде, но редко плавают. Летают они прекрасно, довольно высоко поднимаются и часто парят; при полете вытягивают шею вперед, ноги назад, и по фигуре, следовательно, резко отличаются от других летающих птиц. Звуков аисты не издают никаких, кроме хриплого шипения, но зато очень выразительно щелкают клювом. Живут они постоянно обществами и миролюбиво, хотя недружелюбно относятся ко всем прочим болотным и водным птицам. Для маленьких животных они опасны, так как не ограничиваются тем, что едят земноводных, рыб, насекомых и червей, но нападают и на всех других слабых животных. Не пренебрегают они и падалью, поглощая ее с такой же жадностью, как грифы и гиены. Но несмотря на это они редко бывают вредны для человека, а в большинстве случаев это полезные птицы.

Свои огромные гнезда они строят на высоких деревьях или зданиях из сухих ветвей и прутьев. Кладка состоит из нескольких крупных яиц, высиживаемых одной самкой; самец кормит самку до тех пор, пока она сидит на гнезде, и помогает ей воспитывать птенцов. Приручаются легко все виды; они доставляют удовольствие своей понятливостью и очень привязываются к хозяевам. Кроме того, они полезны на дворе тем, что уничтожают вредных животных.

Аист белый (*Ciconia ciconia*). Кроме черных крыльев и самых длинных покровных перьев, цвет его оперения грязно-белый. Аист водится во всей Европе, за исключением самых северных стран, а во время зимних перелетов пролетает всю Африку и Индию. В Западной Европе аисты появляются уже между концом февраля и началом апреля. Для жительства они выбирают равнины, изобилующие водой, преимущественно болотами и трясиными. Хотя многие аисты и поселяются вдали от человеческого жилья, в лесах, но большая их часть гнездится на дворах крестьянских усадеб и часто на крышах их домов.

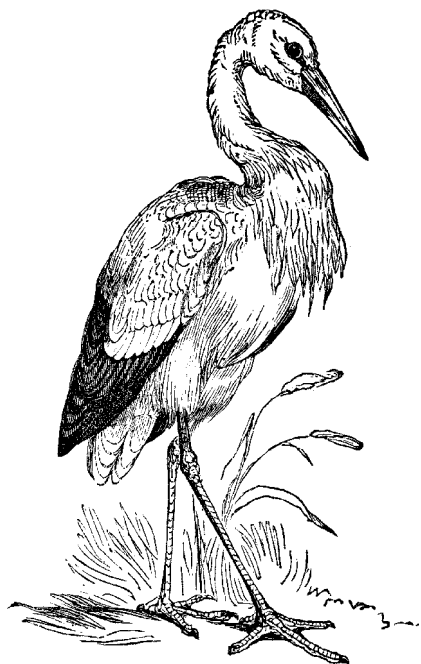
Пищей аистам служат всевозможные животные. Это хищные птицы в полном смысле слова. По-видимому, аисты предпочитают земноводных, насекомых и дождевых червей. Во время своих прогулок с целью поохотиться они чаще всего встречают лягушек, мышей и насекомых, которые и составляют первую добычу; но они убивают также ящериц, ужей и даже ядовитых змей. Ядовитые гадюки составляют для них лакомое блюдо. Аист ворует яйца всех птиц, устраивающих свои гнезда на земле, уничтожает бессовестным образом молодых птенцов и иногда приносит своим детенышам целые гнезда с их содержимым.

Авдотка, или лежень
(*Burhinus oedicephalus*)

Авдотка ведет сумеречный образ жизни, днем скрываясь среди растительности. Очень осторожна. Голос громкий и неприятный, слышен главным образом перед наступлением темноты.

У *авдотки*, как у всех куликов, прекрасное мясо. При ее редкости и осторожности добывается случайно. Можно подкарауливать ее на вечернем водоеме.

Аист белый
(*Ciconia ciconia*)

Он умеет, говорит Науман, приспосабливаться к людям. Аист-новичок, только что прибыв в незнакомую местность, первые дни своего пребывания боязлив и осторожен, но стоит только ему заметить положенное кем-нибудь на крышу или на верхушку дерева колесо, которое обыкновенно служит фундаментом для гнезда, как тотчас соображает, что этим ему выражается приглашение, — и весь страх его разом исчезает; через несколько дней он становится так доверчив, что позволяет себя разглядывать совсем вблизи.

Кроме того, аист нападает на пчел, и пасечники считают его поэтому своим опасным врагом.

Однажды выстроенное гнездо употребляется ежегодно. Известно, что многие из них сто лет подряд бывают населены аистами. Если паре не помешать, то она тотчас же после прилета принимается за починку старого гнезда; благодаря этому оно ежегодно становится все выше и тяжелее. Большой прочностью постройка не отличается; основанием для нее служат палки и ветви с большой палец толщиной, а также комки земли и куски дерна; второй слой составляют более тонкие ветви, стебли тростника и листья камыша; внутренность выстилается пучками травы, навозом, соломой, тряпками и перьями. В середине или конце апреля самка кладет свое первое яйцо, и за ним через несколько дней следуют остальные три или четыре. Насиживанием занимаются оба родителя по очереди. Птенцы выкармливаются различными личинками и насекомыми, червями, пиявками; позже они начинают получать более грубую пищу; аисты приносят птенцам и воду в своем зобу и затем ее выплевывают.

В конце июля аисты отправляются в путь. Стая все время пополняется и может достигать тогда 2—5 тысяч.

В Юго-Западной России аисты прилетают во второй половине марта, в Южной России и на Украине — к концу месяца. Во второй половине апреля они откладывают яйца.

Он вернулся домой. Туда, где родился. Занял гнездо и несколько дней не покидал его, лишь ненадолго слетая на землю — что-нибудь проглотить. Безголосый аист почти непрерывно трещит клювом — это сигнал соперникам: гнездо занято, и я буду за него драться! Иногда аисты и дерутся, причем серьезно, с кровью, бывает, до смерти. Но вот прилетела самка. Треск клюва — уже приветствие, приглашение к семейному очагу. И если в ответ — тоже треск с заламыванием головы назад — семейный союз заключен. Чуть подновив гнездо (прошлым летом оно необязательно принадлежало этой паре), долгоногие птицы, проявляя чудеса акробатики, спариваются. В конце апреля — мае уже появилось в гнезде яичко. Теперь пара аистов связана крепкими узлами ответственности за продолжение рода, и уже вдвоем птицы защищают права на гнездо. Каждый прилет партнера с кормежки приветствуется громким треском. Занятная музыка. Вот если бы аисты могли рассказать, где они были, как провели зиму, что видели, что приключилось на дальней зимовке...

Прилетели они из Африки. Полет туда и обратно — пятнадцать тысяч километров. Надо быть хорошими летунами, чтобы осилить путь. И аисты таковыми являются.

Летят они не как, скажем, гуси, все время махая крыльями. У аистов полет парящий — огромные расстояния преодолевают без изнурительной траты сил. Стая птиц находит столб теплого, восходящего воздуха и по кругу со скоростью три-четыре метра в секунду «винчивается» в небо, достигая иногда высоты более трех километров, и растворяется в синем пространстве. (Мощь восходящих струй воздуха так велика, что поднимает ввысь безмоторный планер с человеком-пилотом, и планеристы нередко кружатся вместе с аистами.) С высоты птицы пологой горкой скользят, пролетая таким образом немалые расстояния, и снова ищут восходящий поток. Так проходит все путешествие. Ночью птицы лететь не могут — нет восходящих потоков. На ночь стая садится и отдыхает. (И днем иногда задерживается — надо кормиться.) Но утром, как только солнце начнет согревать землю, несколько разведчи-

ков улетают искать восходящий поток. Увидев, что их товарищей воздух уносит вверх, стая встает на крыло, и вот уже в воздухе опять карусель. Не могут парящие птицы лететь и над морем, и все по той же причине — нет воздушного «лифта». Стороной аисты облетают Черное и Средиземное моря. Одни (западноевропейские) пролетают над Гибралтаром, другие (восточноевропейская популяция) пере-

секают Босфор. На пути у них большая пустыня. Но воздух тут хорошо держит в небе. Двумя потоками аисты вливаются в Африку — одни зимуют ближе к западному побережью, другие — к восточному, достигая южной оконечности континента. Восточная Африка — зона наибольшего их скопления.

Василий Песков

Аист черный (*Ciconia nigra*) окрашен на всей верхней части тела в буровато-черный цвет с прекрасным золотисто-зеленым или пурпуровым отливом, а на всей нижней части тела — в белый. Водится в Центральной и Южной Европе и во многих местностях Азии. От обыкновенного аиста черный отличается прежде всего тем, что живет исключительно в лесах и никогда не селится вблизи людей.

АРХАР, или **аргали** (*Ovis ammon*), представляет собой очень крупного барана размером с девятимесячного теленка. Ноги высокие и стройные, копыта узкие и короткие, скрытые в шерсти неразвитые копыта малы. Могучие трехгранные широкие рога имеют в разрезе треугольную форму. Узкое основание этого треугольника обращено вперед и вверх, а вершина его — вниз; у основания рога стоят тесно прижатые один к другому, затем загибаются сначала назад и наружу, потом вниз и в стороны, концами снова назад и вверх; таким образом, если смотреть на них сбоку, то кажется, что они описывают почти полный круг. Рога от самого основания покрыты рельефно выступающими и охватывающими весь рог волнистыми или переходящими один в другой вальками, в промежутках между которыми заметны глубокие бороздки ростовых колец. Густые, волнистые и хрупкие волосы ости, которые немного удлиняются лишь на подгрудке и на зашееке, и тонкий, короткий подшерсток составляют волосяной покров животного. Он распределен по всему телу весьма равномерно, за исключением одного места в плечевой области, позади верхней части плеча, покрытого короткими, жесткими волосами. Преобладающая окраска меха матовая бледно-серая. Общая длина аргали, включая хвост в 11 см, достигает 1,93 м, высота в зашееке — 1,12 м. Ширина передней поперечной стороны рогов 7 см, широкая сторона их имеет 14 см; длина рогов, считая все изгибы, 1,22 м, расстояние между концами 93 см. Заметно более слабая по сложению овца аргали походит на барана окраской, рога у нее гораздо меньше.

Область распространения аргали простирается от Алтая до гор Алатау, а быть может, и далее на юг. Аргали избегает сырых гор, покрытых лесом, и значительных высот. Местообитанием ему служат горные хребты от 600 до 1000 м над уровнем моря, если они богаты голыми скалами, имеют склоны со скудно рас-

В отличие от белого аиста, черный аист очень пуглив, избегает населенных мест и вьет гнезда только в густых зарослях девственных лесов, богатых водоемами. Встречается в некоторых странах Восточной и Средней Европы; на севере его гнездовая область распространяется вплоть до южных районов Швеции, на юге она включает в себя Малую Северную и Среднюю Азию, на востоке доходит до Китая. Зимует на юге.

Архар, горный баран (*Ovis ammon*), крупнейший дикий баран Евразии, встречающийся на высокогорных плато Центральной Азии. Масса тела до 158 кг, длина рогов 1,5 м, а их масса до 30 кг. Зимой стада живут в долинах, а летом пасутся на высоте 5500 м и выше. При опасности архар предупреждает других членов стада, резко ударяя по земле копытами. Отдельные особи могут доживать до 6 лет.

Существует 25 подвидов, колебания веса от 25 до 220 кг.

тущими деревьями и долины с широким и ровным дном. Почти до самого периода случки бараны бродят отдельно от овец. Незадолго до случки они соединяются в маленькие стада не более 15 голов. Архары — животные дневные. Около полудня стадо собирается на крутом склоне, ложится здесь и пережевывает жвачку.

Время случки указывают самое разное. По сведениям, которые Пржевальский получил от монголов, самец аргали на юго-востоке Гоби уже в августе расположен к случке; по показаниям, которые я получил от киргизов в Юго-Западной Сибири, — не ранее середины октября. Старые бараны в это время занимают определенные места и не допускают сюда тех, которые моложе и слабее их. С равными по силе они вступают в бой из-за места и из-за овец. Бои, которыми заканчиваются ссоры, похожи на поединки домашних баранов.

Аргали-самка через 155—170 дней беременности рождает одного или двух ягнят; матери помоложе обыкновенно приносят только одного, старые же, напротив, двух. Ягнята заметно больше, чем у домашних овец: длина доходит до 65, а высота в плечах до 54 см. Уже через несколько часов после рождения ягнята всюду следуют за своими матерями. Если в первые дни жизни им угрожает опасность, то по знаку матери они припадают к кам-

Архар, или аргали (*Ovis ammon*)

Движения **архара** соответствуют его сильному, плотному и не лишенному грации сложению. Обыкновенный бег — рысь. Во время бегства овцы аргали, соединенные в стадо, следуют почти всегда одна за другой в один ряд.

ням среди скал, прижимая шею и голову к земле, и становятся как бы живыми камнями; таким образом они скрываются от многих врагов.

Зрение, слух и обоняние развито у них одинаково хорошо.

Охота на животных требует большого искусства и меткости охотника и затрудняется тем, что аргали не везде можно преследовать. Подкрасться к нему еще труднее. Дичь эта очень ценится киргизами, и действительно, мясо аргали превосходно, хотя имеет несколько острый вкус.

Взрослых архаров, кроме людей, преследуют тигры, волки, Впрочем, в редких случаях успешно. Самый ужасный враг молодых аргали — беркут.

Альфред Брем

Серьезного промыслового значения архар не имеет, так как его шкура с грубым мехом и относительно слабой кожей не представляет ценности как пушной товар и заготавливается в некоторых районах, обильных этим зверем, только как коженное сырье. Так, на восточном Памире, где архары сохранились еще в очень большом количестве, заготовительные органы ежегодно скупают тысячи шкур этого зверя. Часть шкур и все мясо добытых зверей потребляется охотниками на месте.

Охота с подхода сопряжена с большими трудностями, в особенности там, где архары держатся на скалистых местах. Высматривая стадо, надо идти у самого гребня горы, чтобы звери были ниже охотника. Если не удастся подкрасться, то лучше всего двоим разойтись в разные стороны и затем, подвигаясь навстречу, постараться осторожно нагнать баранов. Одному из охотников необходимо затаиться в подходящем месте и выждать, когда бараны подойдут на выстрел.

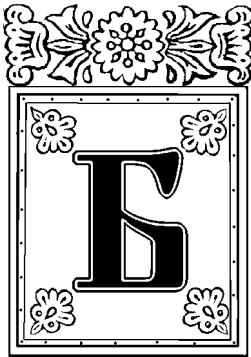
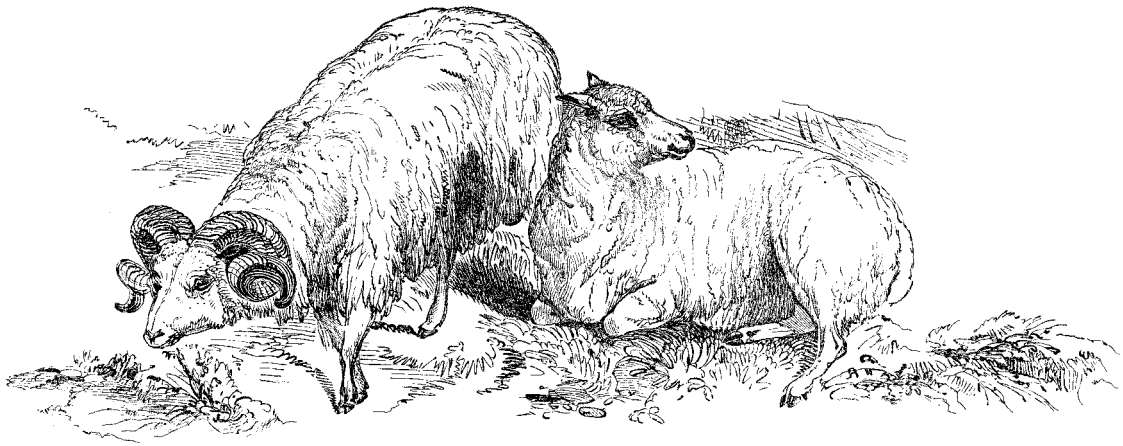
В нагорьях Средней Азии охота на архаров легче в том отношении,

что к местам их обитания можно значительно ближе подъехать верхом на лошади, чем сберегаются силы и время охотника. Оставив лошадей, охотники подходят к краю обрыва и осторожно высматривают, нет ли где-нибудь пасущихся баранов. Обоняние и зрение у этих зверей развиты прекрасно, и это заставляет охотника, как и на всякой другой зверовой охоте, считаться с направлением ветра и избегать лишних движений.

На сыртах, т. е. на холмистой нагорной степи, можно издали увидеть стадо архаров. Охотники, прежде чем скрадывать зверя, должны тщательно разрабатывать план подхода. В некоторых случаях при охоте на баранов, а также на горных козлов существенной помехой охотнику являются птицы, например горные индейки, которые своим громким криком предупреждают зверей о приближении человека. Добывают архара с подхода, загоном или в засадах у водопоя и бьют из винтовок.

*Атлас охотничьих
и промысловых птиц и зверей СССР*

Летом **аргали** употребляет в пищу все те растения, которые ест и домашняя овца; зимой довольствуется мхом, лишайниками и сухой травой. Для этого забирается на вершины скал, с которых ветер сдул снег. Относительно водопоя он разборчивее, чем в пище: каждый раз приходит к определенному источнику. Солончаки посещаются им часто как лакомство, излюбленное всеми жвачными.

БАРСУК (*Meles meles*) достигает в длину 93 см, из которых 75 см приходится на голову и туловище, а 18 см — на хвост. Высотой в холке барсук бывает до 30 см, а вес старых самцов по осени приближается к 20 кг. Шерсть, покрывающая все тело с ушами включительно, довольно длинна, блестяща и жестка, почти как щетина. Окраска шерсти на спине представляет смешение серовато-белого и черного цветов. Голова белая, но с обеих сторон морды начинается по черной полосе, которые, расширяясь кверху, проходят через глаза и опушенные белой шерстью уши, а затем постепенно исчезают на затылке. Самки отличаются от самцов меньшей величиной и шириной, а также и более светлой окраской, которая зависит от того, что беловатый подшерсток у них сильнее просвечивает.

Новорожденные барсуки имеют, по Дебнеру, в длину 15, а с хвостом 19 см. Цвет шерсти белый, и только на темноокрашенных местах к нему присоединяются более или менее серые и черные волосы.

Барсук живет, за исключением острова Сардиния и севера Скандинавии, во всей Европе, а также в Азии, от Сирии (через Кавказ и Персию) до Японии и по Сибири до Лены. Обитает барсук уединенно в норах, которые он вырывает крепкими, закругленными когтями на солнечной стороне лесистых холмов, снабжает их четырьмя — восемью выходами и отдушинами для воздуха и уютно устраивается внутри. Главная часть жилья — углубление, в которое ведут несколько ходов, — настолько обширна, что может вместить как мягкую подстилку из мха, так впоследствии и детенышей вместе с самкой. Что же касается упомянутых ходов к норе, то барсук пользуется из них лишь немногими; остальные служат ему или как отдушины для воздуха, или как лазейки для бегства в случае опасности. Повсюду в норе царит чистота и опрятность, и этим жильем барсука отличается почти от всех остальных подобных подземных убежищ млекопитающих. Свои норы барсук устраивает преимущественно по опушкам леса, недалеко от лугов или среди самих лугов по не покрытым лесом овражкам. Благодаря своей силе барсук очень легко и быстро выкапывает нору и так же, как другие ро-

ющие животные, может зарыться в землю в течение нескольких минут. В таких случаях он пользуется сильными, вооруженными крепкими когтями передними конечностями, а когда вырытая им земля начинает мешать работе, то барсук задними лапами отбрасывает землю с большой силой назад, а затем, при дальнейшем углублении в землю, выталкивает землю из норы всей задней частью своего тела, избавляясь таким способом от ее излишков.

Из всех животных, проводящих свою жизнь наполовину под землей, а также и тех, которые лишь спят в норах, именно барсук больше всего заботится о том, чтобы его логовище было просторным и безопасным. Ходы, ведущие из углубления норы, почти всегда имеют от 8 до 10 метров в длину, а их наружные отверстия находятся друг от друга на расстояниях часто вдвое больших. Непосредственно нора лежит обычно под землей на глубине полутора или двух метров, но если крутизна, на которой заложена нора, значительна, то и котловина норы встречается на глубине пяти метров от поверхности земли. В таких случаях ходы, служащие для вентиляции, направляются к поверхности почти всегда вертикально. Если же барсуку удастся устроить нору в ущелье, то два условия его благополучия — безопасность и покой — будут еще более соблюдены. В своей норе барсук проводит большую часть жизни; он покидает свое логовище для отдаленных странствований только после того, как ночной мрак окутает землю.

В песчаных, глинистых сопках лесов, в напольных оврагах, заросших кустарником, а иногда в горной местности и в нагромождениях каменных пород устраивает барсук свое жилище.

Коренастая фигура с короткими сильными ногами, длинные сильные когти, приспособленные для отрывания пищи и рытья нор, помогают барсуку в соответствии с его потребностью к уюту устраивать себе квартиру, достойную внимания наблюдателя.

Мне удалось однажды обнаружить капитальное жилище барсука в песчаной сопке среди глухого леса и ознакомиться с ним. Наружных отнорков было 5; один из них был чуть шире, — к нему вела сильно намятая, ошмыганная тропа, к двум другим шли мало намятые подходы, а остальные не носили свежих следов сообщения с внешним миром. При помощи нескольких человек сопка была перерыта пополам траншеей глубиной выше человеческого роста. В поперечном разрезе взорам нашим представилось три этажа ходов, каж-

дый длиной от 6 до 8 м; некоторые были совершенно прямы, другие имели форму обода. Три коридора оканчивались тупиком: один имел раструб, где, судя по подстилке, зверь с удовольствием мог отдыхать; другой служил кладовой — кучка навозных жуков, несколько сухих лягушек и горка каких-то корешков свидетельствовали об этом; третий представлял собой углубление с засыпанными песком эксcrementами. Остальные коридоры служили ходами сообщения.

Таким образом, в этом жилище была спальня, кладовая, уборная и много коридоров. Стенки жилища были сухи и гладки. Чистота и хороший воздух характеризовали привычки хозяина.

Потребность барсука в таком уютном и чистом помещении очень поучительна. При виде такого жилища поневоле возникает представление о совсем не примитивных вкусах, а следовательно, и психической деятельности некоторых животных.

Н. А. Зворыкин.
«Повадки животных»

Барсук — древнерусское слово, заимствовано из тюркских языков (по-татарски «бурсук», по-казахски «борсук») и буквально значит «серый». Животное названо так по цвету шерсти.

Постепенно в результате «аканья» (есть такой термин у лингвистов) борсук превратился в барсука даже и на письме.

На этом можно было бы поставить точку. Все просто, ясно, гладко. Но это только на первый взгляд. На деле же этот зверек доставил этимологам немало хлопот и волнений. Особенно когда некоторые ученые пожелали видеть в его имени отзвук слов «бор» (лес) и «сука» (самка собаки). По их мнению, слово первоначально означало «боровая, лесная собака». Ну что ж, примем к сведению и такую версию, хотя более убедительно предположение, что барсук — это просто серый зверек.

В. Волина.
«Откуда пришли слова»

Барсук — животное, в символическом отношении отличающееся тем, что обитает в темной норе («боится света») и существует «за счет своего собственного жира». Это сделало его, как и крота, обозначением порока алчности. Народные образные выражения, например в немецком языковом пространстве: «спать, как барсук», свидетельствуют о его хитрости. Непочтительных, нахальных молодых парней называют «дерзкими барсуками». Жир барсука уже в античные времена применяли для медицинских целей.

Г. Биберман.
«Энциклопедия символов»

Длина тела барсука 55—90 см, хвоста — 10—20 см, вес до 16 кг.

Время спаривания у барсука приходится на конец весны. Латентный период беременности длится около 10 месяцев, активное развитие эмбрионов — 8 недель.

Во время спаривания барсук живет вместе со своей самкой, но и то недолго. Всю же остальную часть года проводит в одиночестве. Правда, старые, большие норы барсуку нередко приходится делить с лисицей; но оба этих животных мало общаются друг с другом, и в таких случаях лисица обычно завладевает верхними ходами и логовищем, а барсук — нижними.

Барсук (*Meles meles*)

У барсуков короткое, толстое и крепкое туловище, толстая шея и длинная голова с рылообразно заостренной мордой, маленькие глаза и такие же маленькие, но заметные уши, голые ступни и сильные когти на передних лапах, короткий опушенный хвост и густая грубая шерсть, а также поперечная складка, ведущая в углубление, в котором около заднего прохода находятся железы. В зубной системе поражает мощность зубов, всего же зубов 36.

Пищей барсуку служат весной и летом преимущественно корни, всякого рода насекомые, улитки и дождевые черви, а при случае также молодые зайцы, птичьи яйца и птенцы. Дождевых червей барсук весьма искусно вытаскивает из-под земли посредством острых длинных когтей передних лап. Точно так же поступает он и при отыскивании личинок как майских жуков, так и других вредных насекомых. При добывании личинок барсук не вырывает воронкообразных ямок (глубиной от 3 до 5 см, а шириной — от 1,5 до 2,5 см), как это он делает при добывании дождевых червей, а взрыхляет всю поверхность почвы и переворачивает комки земли. Иногда барсук разрывает, кроме того, гнезда шмелей и ос и с большим удовольствием ест изобилующие личинками медовые соты, не особенно заботясь об укусах насекомых: его жесткий мех, толстая кожа и находящийся под ней слой жира вполне предохраняют от них. Улиток, а также, вероятно, гусениц, бабочек барсуки разыскивают и по деревьям.

Осенью барсук питается преимущественно не буковыми и дубовыми желудями, кореньями, как обычно думают, а упавшими с деревьев плодами, кроме того, морковью и свеклой; не пренебрегает он и мелкими млекопитающими, полевыми мышами, кротами, а также ящерицами, лягушками и змеями. Кое-

что натаскивает он себе на зиму в нору, если уж очень большой соблазн побудит его к этому, например поле моркови, находящееся вблизи норы.

К концу осени барсук бывает уже довольно упитан. В эту пору он начинает помышлять о наиболее уютном проведении зимнего времени и подготавливает все необходимое для зимней спячки. С этой целью он натаскивает в нору листья и настиляет себе таким образом пышное, мягкое и теплое ложе. Затем, кормясь до наступления настоящих холодов еще тем, что наготовлено в норе про запас, барсук с наступлением стужи свертывается в клубок, ложится на брюхо, просовывает голову между передними лапами и погружается в спячку. Однако зимний сон барсука, так же как и медведя, часто прерывается. Так, если холода не постоянны или наступает оттепель, а также не очень холодные ночи, барсук просыпается и иногда ночной порой выходит из своего убежища, чтобы напиться. Вообще же, при сравнительно теплой погоде, барсук начинает оставлять нору уже в январе, самое позднее — в феврале, причем откапывает для себя коренья или, если повезет, лакомится и мышью. За время зимней спячки барсук сильно теряет в весе.

Время спаривания у барсука приходится на октябрь. Так как беременность продолжается от 12 до 15 недель, то к концу февраля или к началу марта самка рождает от трех до пяти слепых детенышей, для которых она заботливо выстилает гнездышко мхом, листьями, папоротником и травой. Все это она приволакивает к входу в нору, удерживая между задними ногами, и затем уже проталкивает, помогая себе головой и передними ногами, до котловины норы. Откормив детенышей молоком, она до тех пор таскает им в нору червей, коренья и мелких млекопитающих, пока они сами не становятся способными к добыванию пищи. Спустя три или четыре недели маленькие зверьки выходят вместе со своей матерью наружу и греются на солнышке перед норой. С матерью детеныши остаются до осени, а затем отделяются и начинают жить самостоятельно.

Альфред Брем

Охота на барсуков

Барсучий промысел не имеет нигде большого значения, и барсуков чаще добывают случайно и только осенью для сала, так как шкура его ценится очень дешево. Обыкновенно их ловят осенью (в сентябре) капканами, которые ставятся недалеко от норы, на тропе, которою они ходят на жировку, т. е. кормиться, и закрываются листьями, и в весьма редких случаях затравливают собаками или подкарауливают у норы, когда они выходят из нее или возвращаются обратно, т. е. по вечерам и утрам. Шкура обыкновенно идет для домашнего обихода. Вообще барсучья кожа очень прочна, но боится сырости. Сало вынимается осенью и употребляется от ломоты и пореза.

Живет **барсук** всегда одиночно. Его толстое низкое туловище достигает 70 см длины, хвост — 15 см. Густой, но грубый мех его сверху серо-желтого цвета, по бокам светлее, а на брюхе черный; от конца морды через беловатую морду идет с каждой стороны черная полоса, которая доходит до плеч. Барсук живет в удобной подземной норе, которая имеет от 4 до 8 входов и выходов, а посередине представляет помещение с подстилкой. Нору животное оставляет только по ночам, когда отправляется отыскивать пищу, состоящую из кореньев, плодов, насекомых, лягушек, полевых мышей, молодых кроликов, куропаток и птичьих яиц. Барсук скоро жиреет и, будучи пойман, скоро приручается. На зиму он впадает в спячку, причем свертывается и кладет голову между задними ногами. В теплые зимние дни он охотно выходит из норы и греется на солнце. Трусость, недоверчивость и глупость — отличительные признаки барсука; кроме того, он очень чистоплотен. Этим часто пользуется лисица, которая, забравшись в барсучью нору, обливает ее своею вонючей мочой и тем заставляет хозяина покинуть свое жилье, которым и овладевает. Зимой самка мечет 2—5 детенышей. Голос барсука похож на хрюканье свиньи. Раздраженный барсук сильно кусается. Жир барсука употребляется в медицине. Шкуры употребляются преимущественно седельниками на ягдташи, на конскую сбрую и мебельщиками на обшивку ящиков; длинная шерсть со спины идет на приготовление кистей.

*Энциклопедия
Брокгауза и Ефрона*

Охота на барсука производится при помощи особых собак, называемых таксами. Впущенная в нору такса, добравшись до барсука, начинает на него лаять и даже грызться с ним. По тому направлению, откуда слышатся звуки, разрывают землю или убивают барсука, большею частью лопатою, или же прижимают его к земле специальными вилами и затем сострунивают его живым. Иногда таксы сами задавливают барсука и выкапывают его уже мертвым; в тех же случаях, когда норы имеют несколько выходных отверстий, их или затыкают, или же стреляют выбегающих из них барсуков ружьем. В России охота на барсуков с таксами была распространена преимущественно в Привислянском крае.

*Энциклопедия
Брокгауза и Ефрона*

Охота с норными собаками

Более же барсуков травят собаками. Охотники, зная барсучьи норы, отправляются в светлые лунные ночи верхом к тем местам, куда барсуки ходят на промысел, и спускают собак, а сами идут за ними... Собаки, отыскав барсука, скоро его догоняют и останавливают; охотники, заслышав их лай, тотчас подбегают и помогают одолеть сердитого зверя. Часто случается, что собаки находят барсука на крутой и высокой горе, так что ему для спасения своей жизни нужно бежать под гору, к норе, собаки бросаются за ним, но барсук, не надеясь на свои ноги, как россомаха, свертывается в клубок и скатывается с горы кубарем, так что собаки, не ожидавшие такой проделки, теряют его из глаз и потом не скоро иногда находят у подола горы. Забавно смотреть со стороны на такую проделку барсука: он, бедняжка, с перепугу покотившись с крутой и высокой горы, налетает на камни, с маху в них ударяется так сильно, что слышен какой-то особый звук — бут-бут-бут, отскакивает от них, как мячик, потом снова летит, снова ударяется, глуше слышится бут-бут, тронутые с места камни тоже летят и подпрыгивают за ним же, догоняют, перегоняют друг друга, сталкивают другие, которые, в свою очередь, летят к подолу горы. Наконец, догоняющие барсука собаки быстро несутся тем же следом, спотыкаются, кувыркаются — шум, визг, твяканье довершают живописную картину, которая при лунном освещении имеет особый эффект, вполне понятный только охотнику и недоступный кисти художника, потому что он в состоянии передать только наглядность картины, но не в силах передать те смешанные различные живительные звуки, которые, в свою очередь, еще сильнее тревожат пылкую душу страстного охотника!

*А.А. Черкасов.
«Записки охотника Восточной Сибири»*

Охота с лайками

Очень интересна охота на барсука со злобными лайками.

Охотники с одной, а еще лучше с двумя лайками к вечеру добираются до урочищ, где имеются барсучьи норы.

Не доходя до нор метров триста и соблюдая тишину, охотники ожидают наступления сумерек. Когда на небе появятся первые звезды, а в пасмурную погоду в лесу и совсем уже стемнеет, охотники быстро, но бесшумно подходят к норам и, удостоверившись по поведению собак, что барсук ушел на поиски пищи, спускают с ошейников собак. Лайки бросаются в поиск. А охотники тем временем закрывают чем-либо все отнорки и прислушиваются, не залаяли ли собаки.

Дальше полукилометра барсуки от своих нор отходят редко, поэто-

му лайки быстро их находят и атакуют.

Некоторые крупные смелые лайки успевают до подхода охотника задушить зверя. Но такие собаки встречаются редко. Обычно же собаки, атакуя и покусывая барсука, не дают ему хода.

Подбежав на голоса собак, охотники освещают зверя сильным электрическим фонарем и прикалывают его трезубой рогаткой. При этом они соблюдают осторожность, чтобы в азарте не заколоть собаку.

Если не удастся обнаружить барсуков вечером, нужно попытаться найти их утром, перед рассветом, пока они еще кормятся, бродя в отдалении от нор.

*«Настольная книга
охотника-спортсмена»*

Охота на засидках

Многие охотники бьют барсуков из винтовок; иногда же нарочно караулят их около нор, по вечерам или утрам, поджидая их выхода из норы или возвращения с промысла, для чего охотники прячутся где-нибудь неподалеку от нор или залезают на стоящие деревья.

Барсуки, вылезая из норы, обыкновенно сначала выставляют из лаза одну голову и прислушиваются, нет ли какой-нибудь опасности; в это время охотнику нужно сидеть смирно и не шевелиться, потому что малейший шум заставит барсука спрятаться опять в нору; когда же он удостоверится, что все тихо и, следовательно, опасности нет, тогда вылезает из норы весь — в это время зевать не следует и стрелять поспешнее, потому что барсук, выйдя из норы, тотчас убегает на промысел. То же самое наблюдают и при возвращении барсука, который, прибежав с промысла, немедленно залезает в нору. Зная это, промышленники иногда нарочно затыкают лаз норы, для того чтобы возвратившийся барсук, найдя лаз заткнутым, несколько помешкал около норы и тем дал бы случай вернее выстрелить в него охотнику. Некоторые же в лазе норы еще что-нибудь настораживают: мешок, обрывок сети, путо, петли, даже рукав старой одежды, с одного конца завязанный, и, скараулив возвращение барсука, вдруг на него бросаются с палкой; барсук, испугавшись, опрометью кидается в нору и запутывается; его вытаскивают и убивают палкою. Ловушка проста и оригинальна!

А.А. Черкасов.
«Записки охотника Восточной Сибири»

Обследовав норы и установив, что они обитаемы, охотник еще засветло устраивает в пятнадцати-двадцати шагах от нор нечто вроде загородки. Скрадок должен находиться с подветренной стороны, так как чуткий зверь не выйдет из норы, если зачует человека.

Когда вблизи нор есть подходящее дерево лучше всего засесть на

нем, соорудив лабаз. С дерева гораздо лучше видно, как барсук выйдет из норы.

Идя на засидку на барсуков, не лишне захватить с собой два капкана, которые можно засветло насторожить на их тропах.

Если не придется стрелять по барсуку, то вполне вероятно, что он может попасть в капкан.

Шкурки барсука следует снимать ковром. С лап шкурку снимают только до пястного и плюсневого суставов. Затем шкурку обезжиривают на колоде или доске тупым ножом или ложкой. Сушат ее мездрой кверху на щите из досок или на заборе, тщательно расправив шкурку и прибив по краям гвоздями.

За барсуками очень азартно идут таксы и жесткошерстные фокстерьеры.

Зная, где имеются обитаемые барсучьи норы, охотники направляются туда с двумя притравленными по зверю таксами или фокстерьерами.

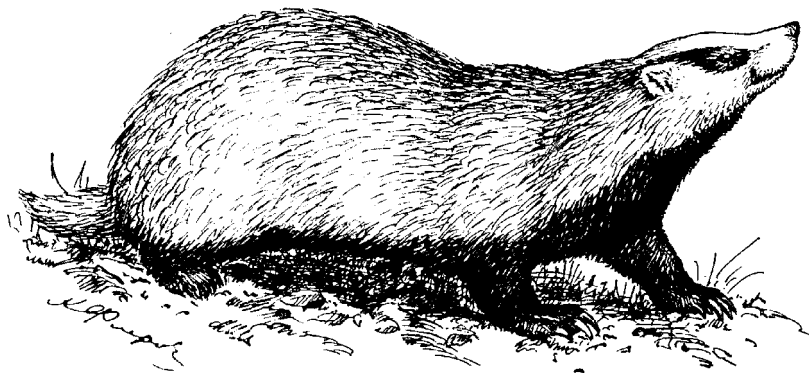
Обследовав норы и по поведению собак окончательно удостоверившись, что зверь в них есть, с собак снимают ошейники и пускают их.

Почти все таксы и особенно жесткошерстные фокстерьеры очень злобны к барсукам и с большим азартом атакуют их в норах.

Старый барсук — сильный и опасный соперник для собак, поэтому при первой возможности нужно помочь им одолеть его.

Выскочившего из норы барсука собаки атакуют и чаще всего удерживают на месте. Зверя добивают из ружья или с помощью рогатки, похожей на простые железные вилы.

«Настольная книга охотника-спортсмена»

Барсук (*Meles meles*)

К зиме барсуки сильно жиреют, умножая вдвое свой вес; старые самцы — почти до 32 килограммов.